

Альфа закрыл дверь ванной и вытер тело Сана полотенцем. Ткань, пропитанная кровью, напоминала хищника, готового лишиться омегу жизни. Ди нашёл в ящике кровоостанавливающее и аккуратно нанёс его на стенки отверстия Сана. Когда средство высохло, оно превратилось в порошок. Лицо альфы болезненно исказилось, пока альфа обрабатывал промежность омеги.

«Если бы я не был истинным альфой, я бы смог быстрее его исцелить».

Несколько дней объятий и разговоров не помогли омеге восстановиться достаточно. Альфа мог только целовать его и прижиматься всем телом, обнимая его как можно крепче. Даже будь целительские способности Ди исключительными, он не решился бы ввести член в отверстие, которое, вероятно, выдержало проникновение и извержение сотен, если не тысяч яйцеклеток. Глядя на отверстие Сана, откуда вытекали кровавые сгустки, Ди впервые почувствовал благодарность за то, что он был истинным альфой, не достигшим зрелости.

Это была ещё одна форма пытки для Ди, обладавшего слабыми целебными способностями, — вставить свои гениталии в тело Сана. Очередной безжалостный акт по отношению к омеге, который находился в беспамятстве, балансируя между жизнью и смертью. Ди не хотел подвергать Сана такой жестокости. Омега был первой и единственной его собственностью, он был его...

— Ди.

Ди: «...»

После того как мир пережил явление, которое называли «Распространение природы», почти вся поверхность земли, кроме одной пятой её части, оказалась покрыта лесами, водными просторами или скрыта под толщей льда и песка. Эта пятая часть была разделена на двенадцать дистриктов, и тем, кто выжил, пришлось приспособливаться к новым условиям жизни. Хотя люди эволюционировали и смогли найти способы сосуществования с окружающей средой, они всё равно чувствовали себя паразитами.

А Ди, истинный альфа, брошенный в дистрикте №1, был не кем иным, как паразитом, прилипшим к своему хозяину.

***

— Как тебя зовут?

— Бу Сэлем*.

П.п.: □□□ — нарыв, фурункул.

— Ты знаешь, что это значит?

— Что?

— Воспаление, вызванное проникновением под кожу болезнетворного микроба. Не самое подходящее имя для человека.

— Теперь это не так уж и важно. Тот, кто назвал меня, должно быть, был очень умным.

— Видимо, да.

***

— Ди

— Да, Сан.

— Жарко.

Ди крепко обнимал омегу, который был закутан в толстое одеяло. Сан выглядел измученным, истерзанное тело было покрыто потом, но глаза были ясными и живыми, несмотря на все пережитые им душевные и физические страдания.

— У тебя не поднимается температура.

— У меня от природы низкая температура тела.

— Я знаю.

— Откуда?

Сан был очень проницательным и замечал даже самые незначительные детали. Ди, сохраняя невозмутимое выражение лица, осторожно отпустил тело, которое только что обнимал.

— Я заботился о тебе последние десять дней.

— Прошло ещё четыре дня?

— Да, за всё это время ты впервые открыл глаза.

— И снова ты спас меня от смерти.

— Сан.

— Да?

— Ты мой омега.

— Я знаю.

— Я без колебаний сделаю всё что угодно.

— На тебя можно положиться.

Омега улыбнулся, и в его голосе прозвучала благодарность. Сан посмотрел на Ди, который медленно выбирался из-под одеяла, и медленно моргнул.

Истинные альфы от природы обладают крепким телосложением. Однако телосложение Ди, который был охотником не менее пятнадцати лет, напоминало внешний вид давно исчезнувших представителей этого вида. Мощь, которую он излучал, могла бы напугать даже самых воинственных солдат.

Оторвав взгляд от тела Ди, покрытого старыми шрамами и отметинами, омега осмотрелся. Обнаружив в неубранной комнате предметы, которых там быть не должно, Сан искренне удивился.

— Ди

— Да, Сан.

Альфа, одетый в чёрное с ног до головы, словно скрывая своё тело, повернулся к омеге. Сан невольно посмотрел на взъерошенные пепельные волосы Ди и продолжил то, о чём хотел спросить.

— Ты часто бываешь в дистрикте №12?

— Как пограничный охотник, да.

— Но разве центральное подразделение не отвечает дистрикт №12?

— Они там слишком заняты. В центре очень хорошо умеют избегать опасных зон.

Центральный отряд был одним из главных подразделений, которым командовали в дистрикте №1. В то время как белый отряд в основном занимался борьбой с мародёрами, центральный отряд отвечал за защиту советников и уничтожение опасных существ в дистрикте №12. Обязанности центрального отряда распределены в соотношении 8:2. Восемь человек были призваны защищать важных персон. И только двое были отправлены в дистрикт №12, чтобы не допустить проникновения монстров за линию обороны.

В дистрикте №12 изо дня в день не хватало людей, и именно пограничные охотники, которые в основном занимались защитой жителей внешних зон, восполняли эту нехватку. Конечно, основной задачей отрядов была защита учителя и охрана дистрикта №1. Благодаря усилиям учителя, в дистрикте №1 воцарились мир. Это принесло плоды, но не стало началом утопии. Дистрикт №1, как и другие территории, не был лишён иррациональности и абсурда. Это естественная составляющая мира, которая останется до тех пор, пока существует человечество. Подавление природы — результат работы систем и власти. Именно учитель создал систему и установил власть в руинах дистрикта №1.

Нынешнее состояние дистрикта №1 — итог ста лет борьбы, неудач и постоянных испытаний.

— Дистрикт №12 не так опасен, как все думают.

— Разве шрамы на твоём теле получены не в дистрикте №12?

Ди: «...»

Омега улыбнулся с ноткой сожаления из-за того, что невольно стал свидетелем ран альфы. Сан обратил внимание на свёрток в углу комнаты. На полу лежало мощное целебное средство, которое можно найти только в дремучих лесах дистрикта №12. Это были плоды боярышника, в которых были отложены яйца злобных драконов. На вскидку их было не меньше дюжины. Если бы их продали, вырученных денег хватило бы на покупку трёх - четырёх домов в центральном районе дистрикта №1. Ди потратил всё на лечение Сана.

С ранних лет омега развил в себе настороженное отношение к людям. Сан считал это недоверие и подозрительность своим недостатком, но его учитель, который воспитывал и направлял омегу, видел в этом только талант к выживанию. Учитель говорил, что осторожность, наблюдательность и нежелание слепо доверять, несмотря на обстоятельства, — это сильные качества Сана. Учитель подчёркивал, что доверие и любовь к человеку, даже если они возникают постепенно, в результате ежедневных усилий, допустимы, когда они искренни и прочны.

Для истинного альфы Ди, который ещё не достиг половой зрелости, забота о доминантном омеге и прохождение цикла спаривания вместе казались естественными. Однако для Сана было чем-то необычным приобретение двадцати доз целебных веществ на подпольном рынке. Эти вещества были необходимы для спасения жизни высших омег.

Охотник Ди был истинным альфой, который ещё не достиг половой зрелости. Усилия, которые прилагал этот парень, можно сравнить с тем, как если бы альфа отдал свою жизнь ради жизни омеги. Который, к тому же, получил такие серьёзные ранения, что уже никогда не сможет помочь Ди стать взрослым альфой.

— Ди

— Да, Сан.

На мгновение Сана охватило замешательство. Он попытался понять, о чём думает Ди, по выражению лица альфы, но это было непросто. У омеги была способность словно читать мысли людей, но в случае с Ди он не мог понять, что тот чувствует. Точнее, Сан не чувствовал ни благосклонности, ни симпатии от альфы. Если только эта способность не была нарушена, действия Ди казались неподдельными.

— Вместо истинного омеги ты выбрал меня?

— Да...

— Можешь объяснить почему?

— Потому что ты — мой омега.

Понятнее омеге от слов Ди не стало, но альфа больше ничего не добавил, словно дал все возможные ответы.

— Тебе нужно немного отдохнуть.

Сан: «...»

Омега послушно лёг на недавно заменённое бельё. Лучшие охотники обычно метят свою территорию, но их социальные навыки могут быть недостаточно развиты. Возможно, именно поэтому у этого выдающегося молодого альфы, который, несомненно, является превосходным охотником, наблюдаются такие особенности в поведении.

— Ди

— Да, Сан

— Почему ты не вошёл в меня?

Если бы молодой истинный альфа проник в омегу, это было бы более эффективно, чем непрямым контактом. Но вместо этого Ди потратил деньги на дорогостоящее лекарство, что кажется пустой тратой средств.

— В любом случае я, должно быть, уже стал более полезным, чем раньше. Если ты хочешь пройти через цикл вместе, я должен был быть более подготовленным, чем сейчас. Почему ты не ввёл его сразу? Вместо этого ты просто натёр моё тело, похожее на помойку, дорогим лекарством. Разве ты не хотел, чтобы я помог тебе стать совершеннолетним?

— Я бы не поступил так с тобой.

Когда Ди снова взглянул на Сана, на лице альфы отразился неконтролируемый гнев.

<http://bllate.org/book/13010/1146563>